

На правах рукописи

Klimovich

Климович Александр Павлович

**НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
В МОДЕРНИЗИРУЮЩИХСЯ ОБЩЕСТВАХ**

09.00.11 – Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Воронеж - 2020

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Липецкий государственный технический университет»

Научный руководитель

доктор философских наук, доцент
Полякова Ирина Павловна

Официальные оппоненты:

Орлов Михаил Олегович, доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», кафедра теологии и религиоведения, заведующий кафедрой

Равочкин Никита Николаевич, кандидат философских наук, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», кафедра истории, философии и социальных наук, доцент

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Защита состоится «12» февраля 2021 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.038.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет» по адресу: 394000, г. Воронеж, просп. Революции, д. 24, ауд. 410.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Воронежского государственного университета:

<http://www.science.vsu.ru/dissinfo&cand=3320>

Автореферат разослан «10» декабря 2020 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Тихонова Ирина Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Модернизация является глобальным процессом, который в той или иной степени коснулся практически всех культур и стран нашей планеты. Модернизация есть переход от общества с традиционной структурой к индустриальному, которому свойственны урбанизация, глобализация, автоматизация, стандартизация и бюрократизация управления. Процесс модернизации является процессом не реверсивным, поступательным и ускоряющимся, поэтому изменения, связанные с модернизацией обществ, будут прогрессировать, а вместе с тем будет увеличиваться и значение этих изменений в общественной жизни.

Изучение вопросов нормативного регулирования включает в себя не только теоретическую рефлексию этических обоснований, но и также распространяется на область анализа практической деятельности человека и функционирования общественных институтов и социальных структур. Исследования в этой области чрезвычайно важны для стабильного существования и развития общества, особенно в современном мире, когда модернизация приводит к значительным и ускоряющимся процессам преобразования традиционных норм культурного и ценностного регулирования.

Исследование процессов модернизации и изучение характера нормативных обоснований представляются весьма актуальными и значимыми областями, однако являются весьма широкими полями исследований, которые невозможно охватить в рамках одной работы. Данное исследование сосредоточено на аспекте взаимодействия процессов модернизации и изменениями, проходящими в области нормативного регулирования модернизирующихся обществ. Детально рассмотрены моменты изменения роли нормативного регулирования в перспективе взаимодействия с основными процессами модернизации. Тема исследования воздействия процессов модернизации на характер нормативного регулирования видится нам значимой, и одновременно недостаточно изученной. Важность изучения этой темы, во-первых, обуславливается ускоряющимся темпом развития модернизации; во-

вторых, практическим, тесно связанным с общественным бытием характером нормативных обоснований. Изучение данной темы не ограничивается только лишь вкладом в научное знание, но имеет и непосредственное, практическое значение для понимания принципов регулирования социальных отношений. Исследования взаимодействия модернизации с типологией нормативного обоснования могут быть полезными в решении ряда характерных для модернизирующихся обществ задач. Вопросы, касающиеся общественной солидарности, социального порядка, экологии, индивидуальной свободы и самоидентификации, ставятся в современном мире все более остро. Данное исследование призвано помочь нахождению ответов на эти вопросы, что в свою очередь может способствовать укреплению общественной стабильности, уменьшению рисков возникновения глобальных конфликтов.

Степень разработки проблемы. Процесс модернизации является центральной темой многих социально-философских исследований, среди которых следует отметить труды таких авторов, как: В. Цапф, Г. Бергер, Д. Лернер, Д. Коулман, В. Кнобль, С.Н. Гавров, Г. Лоо, В. Райен, Н. Роза, Д. Штрекер, А. Коттман, Л.В. Максимов. В работах этих ученых рассматривались вопросы анализа процессов модернизации, изучалось влияние их на общественную структуру, проводилась диагностика социальных изменений, поднимались вопросы анализа рисков и разрабатывались гипотезы общественного развития. Тема нормативного регулирования рассматривалась в трудах ряда ученых. Наиболее важными для данной работы следует отметить имена следующих исследователей: Ч. Стивенсон, Р.М. Хар, Д.К. Вольф, М. Кванте, Д.Л. Остин, Д.Р. Сёрл, А.Д. Айер, Дж. Ролз, И. Кант, К.О. Апель, Ф. Brentano, Н. Гартман, М. Шеллер, Р. Докинз, А. Ульц. В их научных работах была детально проанализирована структура социального нормирования. Систематизированы подходы к аксиологическому обоснованию, изучены фундаментальные вопросы природы социальной морали.

Процесс **рационализации**, являясь одним из фундаментальных процессов модернизирующихся обществ, занял центральную роль в ряде

ключевых исследований. Признанным классиком, разработавшим своё учение на основе анализа рационализма, был М. Вебер. По его мнению, не исторический материализм, а специфический характер протестантизма объясняет возникновение новых типов капиталистических отношений. Вебер показал, что главным условием рационализации является успех, положенный в основу обоснований. В работе «Этика протестантизма и дух капитализма» ученый пришел к выводу, что, претендуя на рациональное объяснение мирового порядка, культура модерна, пытаясь дать объяснение в обход метафизического и священного, теряет связь с природой смыслообразования. Поэтому в обстоятельствах наличия выбора ценностных ориентиров резко возрастает значимость обоснования этого выбора.

В исследованиях Д.Л. Остина и Д.Р. Сёрла, изучена связь между теоретическим дискурсом и интеракциональной практикой социального действия, показано взаимное влияние рационализации и нормативного обоснования. Для анализа процесса рационализации оказались важными исследования дискурсивных практик, предпринятые Ю. Хабермасом. В работах «Теория коммуникативного действия», «Пояснения к дискурсивной этики», «Моральное сознание и коммуникативное действие» немецкий социолог исследует процессы коммуникативного и стратегического действия, а также дает критическую оценку процесса «колонизации системой жизненного мира».

Развивая мысль Хабермаса, А. Вербилович определяет это явление как социальное взаимодействие, обеспечивающее стабильность и устойчивость формы подчинения смыслов и значений в процессе intersubjectивной повседневной коммуникации, при котором происходит подмена процесса согласования общих целей процессом манипулирования и подчинения. Продолжая развитие идеи Хабермаса, Л.М. Газнюк в работе «Политика и мораль как регулятор общественной жизни» приходит к выводу о продуктивности перевода нормативного консенсуса в коммуникативный. Л.И. Тетюев рассматривает этику дискурса, исходя из необходимости обоснования моральных норм. В работе «Рецепция этики дискурса в современной

философии» он определяет этику в качестве критики моральной аргументации, связывая ее с дорефлексивным горизонтом жизненного мира.

Д. Коулман, объединив теорию действия и социальную теорию, впервые сформулировал вариант социологической теории общества, построив ее на базе исследований многочисленных трудов в области изучения рационального выбора человека. Одним из результатов его исследований стало утверждение, что рационально действующие индивиды могут представлять собой в высокой степени иррациональное сообщество.

Процесс **дифференциации** как социально-философский феномен был описан философами достаточно давно. Ещё со времен Аристотеля известные принципы справедливости: «равному равное» и «каждому свое» - содержали представление о социальных различиях и необходимости их учитывания в философской рефлексии. Более предметно подошли к вопросам общественного разделения на заре зарождения капиталистических отношений. А. Смит и Д. Локк отдавали ключевое значение процессам социальной дифференциации. Первый поставил в фокус разделение труда, второй обратил внимание на ключевую функцию дифференциации в политической сфере. Комплексный анализ процесса социальной дифференциации как части модернизации был предпринят философом Э. Дюркгеймом. Основатель французской социологии обратил внимание на фундаментальную роль процесса разделения труда, но в отличие от своих предшественников, Дюркгейма интересовали не столько экономические предпосылки дифференциации, сколько сама её роль в построении общественного бытия в целом. Поэтому в случае анализа Дюркгейма можно говорить не об экономической сути разделения труда, а о разделии труда как социальном феномене. Дюркгейм работал с понятиями органической солидарности, построенной на различиях, и механической, построенной на сходствах, и пришел к выводу, что профессиональная мораль выполняет роль интермедиальной инстанции между семьей и государством.

Американский социолог Т. Парсонс в работах «Социальные системы» и «Структура социального действия» делает акцент на том, что актер, действуя в системе, всегда исходит из определённой ситуации. Реляционный модус

отражает способ, в котором актор находится по отношению к этой ситуации. Такой подход исходит из анализа стабильных структурных элементов, составных частей и продолжительных связей. С этой точки зрения общество представляет собой совокупность систем, которые со стороны наблюдателя выглядят как структурные единства, обособленные от внешней окружающей среды. По определению Парсонса, предложенном в работе «Система современных обществ», социетальное сообщество представляет собой сложную сеть взаимопроникающих коллективов и коллективных лояльностей, систему, для которой, как ни для какой другой, характерны дифференциация и сегментация. Н. Луман в работе «Общество обществ» разработал основы функциональной теории систем. Как следует из проделанного им социально-философского анализа, роль морали как универсального связующего и консолидирующего общественного фактора утрачивается. По мнению Лумана, мораль не является обособленной функциональной системой, но является особым родом коммуникации, при этом имеет свой собственный бинарный код.

Сравнительный анализ теорий Т. Парсонса и Н. Лумана провела Ю.Г. Матушанская, назвав подход Н. Лумана структурным функционализмом. Е.И. Аринин анализирует методологический подход Н. Лумана, в перспективе «операционального конструктивизма». В работе «Таинственное и дифференциация как категории интерпретации религии и науки в работах Н. Лумана» он рассматривает дифференцированное глобальное общество, в качестве системы, где «условием общения — является разобщенность. Ученый приходит к заключению, что в обществе, где утверждается плюрализм и многообразие трактовок, реальность больше не требует консенсуса. И.А. Крайнова, проводя рефлексию теории Н. Лумана в перспективе взаимодействия человека и системы, приходит к выводу, что общество не выстраивается на моральной коммуникации, но это не исключает моральную коммуникацию из общества вовсе.

Для анализа взаимодействия социального нормирования в перспективе процесса **индивидуализации** были использованы теории, изложенные в трудах Ф. Ницше, З. Фрейда, Н. Элиаса, И. Бенгама, М. Фуко. В своих трудах авторы

избрали процесс становления индивидуума в качестве центрального аспекта исследований. Ф. Ницше в работе «Генеалогия морали», поднимая вопрос о формировании субъекта, проводит анализ истоков возникновения морали в обществе. Мораль рассматривается как существенная, содержательная и одновременно формирующая практика становления субъекта. Автор предпринимает попытку ревизионистского осознания ценности ценностей, то есть проведения и осуществления переоценки всех ценностей. По мнению немецкого философа, техника взаимных обязательств сыграла чрезвычайно важную роль в развитии общества. Овладение ею явилось прогрессивным приобретением, дало ряд преимуществ, расширило возможности и свободы человека. Одновременно самоидентификация человека с ощущением вины за содеянное, по его мнению, приводит к возникновению психического феномена «нечистой совести».

Детально феномен самоосуждения был рассмотрен основателем психоанализа З. Фрейдом. В работах «Недовольство культурой» и «Будущее одной иллюзии» ученый описывает механизм того, как агрессия, направленная во внешний мир, подвергается осуждению. Создаваемая человеком внешняя оболочка, названная Фрейдом «сверх-я», отражает проявленную индивидуумом по отношению к окружающей среде агрессию и перенаправляет её против самого субъекта. По мнению психолога, действие контролирующего механизма «сверх-я» неразрывно связано с образованием процедуры самоконтроля, осуществляемого посредством развития культуры.

Н. Элиас, анализируя развитие западной культуры, приходит к выводу, что переход от внешнего контроля к внутреннему является ключевым моментом возникновения прогресса в обществе. В работе «О процессе цивилизации», он обращает особенное внимание на значение перехода от внешнего принуждения (Aussenzwang) к внутреннему (Innenzwang). Усиление интеграции достигается за счёт повышения требования контроля и дисциплины. Это требование всё больше возлагается на самого индивида, переставая быть прерогативой внешних инстанций. Процесс оптимизации контроля над индивидуумом насчитывает долгую историю. Так, одним из первых рационализаторов этого

процесса был известный английский философ-утилитарист Иеремия Бентам. Предложенная им модель идеальной тюрьмы была описана в работе «Паноптикум». На эту работу опирается французский философ М. Фуко, анализируя процесс индивидуализации в работе «Порядок вещей. Археология гуманитарных наук», Фуко приходит к заключению, что в современном обществе происходит не просто гуманизация репрессивной системы, но меняется сама логика наказания, что, несомненно, отображает смену логики власти. На смену обществу суверена приходит эпоха дисциплинарного общества.

Ю.В. Яцуценко проводит анализ представлений и практик, с помощью которых индивид воздействует на себя и встраивается в какие-либо этические системы. В работе «Этическая идентификация субъекта и техники себя в работах М. Фуко», ученый приходит к выводу, что существование индивида в модернизирующемся обществе реализуется в постоянной возможности и необходимости конституировать, определять себя как субъекта. Развивая идеи Н. Элиаса и М. Фуко, Ю.А. Кимелев и Н.Л. Полякова в работе «Социально-исторический процесс индивидуализации и механизмы его реализации», приходят к выводу, что по мере возрастания самоконтроля, формируется «специфическое “Сверх-Я”, которое регулирует аффекты человека, подавляет и трансформирует их в соответствии с потребностями общества». Паноптизм превращается в общий принцип новой “политической анатомии”, объектом которой становятся отношения дисциплины. Положение индивида рассматривается ими в непосредственной связи с формированием современных социальных институтов.

Таким образом, отдельные аспекты и темы настоящего диссертационного исследования получили достаточно глубокую разработку в работах множества ученых, однако в качестве специального социально-философского исследования тема диссертации еще не фигурировала.

Объект исследования: модернизирующиеся общества.

Предмет исследования: взаимодействие процесса социального нормативного регулирования с базовыми процессами модернизации.

Цель исследования: осуществить социально философский анализ взаимного влияния процесса нормативного регулирования и базовых социальных процессов, характерных для модернизирующихся обществ.

Задачи исследования:

1. Дать определения базовым процессам модернизации и провести классификацию моральных обоснований, лежащих в основе процесса социального нормативного регулирования.

2. Изучить характер взаимодействия процесса рационализации с типологией нормативного обоснования.

3. Понять значение процесса дифференциации в формировании социальных аксиологических норм.

4. Выявить связь между процессом индивидуализации и нормативным регулированием социальной среды.

5. Систематизировать результаты анализа изменения роли нормативного регулирования в процессе модернизации общества.

Научная новизна исследования:

1. Новым научным результатом является раскрытие и обоснование связи между процессом рационализации и дискурсивным характером нормативного регулирования. Впервые системно проанализировано то, каким образом аксиологическая перспектива в процессе рационализации осуществляет возвращение общества к первоначальным истокам смыслообразования.

2. Выдвинуто и обосновано социально-философское значение процесса генерализации ценностей в роли эффективного компенсатора центробежных эффектов дифференцирующихся обществ. Предложено авторское определение понятия аксиологического алармирования, раскрыта его функция в качестве социального интегратора второго порядка.

3. Показана конструктивно-деструктивная роль общественных дисциплинарных практик. Раскрыт и проанализирован эмансипационный аспект переоценки ценностей, предложена авторская интерпретация роли аксиологического ревизионизма в перспективе процесса индивидуализации.

Описана его роль в сохранении баланса социальных свобод и индивидуальной ответственности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Рационализация предполагает установление специфических структур в области формирования аксиологических норм. Свойственный вступившему на путь модернизации обществу процесс рационализации, опираясь на аргументативные практики, должен подвергаться трансформации и характер обоснования ценностей. Оказывая влияние на формирование социального пространства, этот процесс инициирует развитие в обществе нормативного дискурса, основанного на принципе публичного коммуникативного действия. В модернизирующемся обществе **открытый дискурс выступает как основа нормативного регулирования**, гарантией независимости аксиологической истины. В такой конструкции авторитет принадлежит лучшему аргументу, который в любой момент может быть опровергнут новым, более убедительным аргументом. Одновременно нормативное регулирование выходит за рамки теории рационального выбора, включая в себя деантологическую составляющую, не сводимую к телеологической эффективности.

2. В дифференцирующемся обществе социальная консолидация обеспечивается, с одной стороны, процессом **генерализации ценностей**, при котором формируется необходимый уровень аксиологической лояльности, обеспечивающий совместное сосуществование различных ценностных убеждений, с другой стороны, процессом **алармирования**, при котором возникает возможность осуществления межсистемной интеграции.

3. В процессе индивидуализации общества нормативные практики, мобилизуя субъект на **переоценку нравственных ценностей**, этаблируют его в качестве самостоятельного автора аксиологических констант. Только таким образом он способен отстоять свою свободу и целостность. Нормативное регулирование, поставленное на защиту автономии и индивидуальности, выполняет функцию восстановления и реконструкции субъекта. Процесс индивидуализации оказывается неразрывно связан с ревизионистским модусом конструирования нормативного горизонта.

Методологические основания исследования:

- метод идеализации – упрощение, выраженное в сокращении множества процессов модернизации до нескольких основных (в нашем случае до трех);
- метод применения классических теорий – применение системы понятий отдельных классических теорий к анализу рассматриваемого феномена (процессам модернизации и нормативного регулирования);
- метод исторического анализа – рассмотрение изучаемого предмета в перспективе хронологического развития;
- метод индукции – обобщение результатов исследований, проведенных в различных перспективах, заключение обобщающих выводов;
- метод анализа и синтеза – аналитическое разделение рассматриваемого предмета исследования и последующий синтез в сравнительном анализе отдельных его частей;
- структурно-функциональный метод – рассмотрение объекта исследования (модернизирующегося общества) в системно-функциональных определениях;
- мысленный эксперимент – конструирование воображаемой практической ситуации со специфическими обстоятельствами, приводящее к определенным доказательным выводам;
- макро- и микросоциологический подход – рассмотрение в ходе исследования общественной реальности в разных масштабах.

Практическая и теоретическая значимость: Результаты исследования могут быть использованы в дальнейших разработках в области социологии, социальной философии, аксиологии, социальной этики. Могут быть полезны в разработках теории модернизации, анализе модернизирующихся обществ, прогнозировании развития процессов модернизации, диагностике социальных процессов. На практике данные результаты могут применяться в качестве теоретической основы социальных, политических и культурных программ преобразований, разрабатываемых различными институтами. Для оптимизации и повышения эффективности проводимых реформ. Для подготовки

законодательных инициатив. Для разработки прикладных нормативных программ в области профессиональной и экологической этики.

Апробация работы: Результаты диссертационного исследования, а также отдельные полученные по его ходу теоретические положения и выводы докладывались и обсуждались на международных, всероссийских и региональных конференциях, а также на научно-практических семинарах кафедры. По теме исследования опубликовано 8 работ, отражающих основные положения исследования, среди которых 5 публикаций в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России общим объемом 68 стр. (2,7 п.л.), и 3 публикации в прочих научных изданиях общим объемом 35 стр. (1,5 п.л.)

Структура и объем работы диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы. Работа содержит 162 страницы основного текста. Список использованной литературы включает 118 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1. Социально-философский анализ процессов модернизации.

В первой главе рассматриваются основные термины и понятия, которые применяются в данном исследовании. Проводятся необходимые уточнения и пояснения значений используемой терминологии.

В § 1.1 «Анализ определений модернизационных процессов в современной философии» проведено уточнение термина «модернизация».

При рассмотрении термина «модернизация» был сделан акцент на то, что вопрос данного исследования касается модернизирующегося общества и происходящих в нем масштабных социальных преобразований. Поэтому для исследования был выбран период, в котором в европейских странах начинают проявляться глубокие трансформационные процессы, касающиеся всех областей общественного пространства, меняющие не только представления отдельных слоев и элит, но и жизнь населения этих стран в целом. Далее

уточнено, что весь интервал модернизации, взятый для целей исследования, был поделен на три периода – период ранней модернизации, период развитой модернизации и период поздней модернизации. Были перечислены главные социально-философские маркеры общественной жизни для каждого периода.

С помощью категорий социально-философской науки, мы определили базовые процессы модернизации, положив их в основу методологии проводимого анализа. Взятые за основу процессы **рационализации, дифференциации и индивидуализации** выступили в качестве идеальных типов, при помощи которых было проведено описание социальной динамики. Предлагаемая классификация позволила нам расположить всё многообразие происходящих общественных изменений в пространстве трех базовых координат. Каждое из этих измерений отразило в себе специфический, не сводимый к другому аспект развития.

В § 1.2 «Типология нормативных обоснований» сделано уточнение определения нормативного обоснования. Классифицированы их типы, проанализирована их структура. Использована классификация, основанная на делении на когнитивистские и не-когнитивистские методы, приведено отличие социального и индивидуального нормативного обоснования. Введены понятия этики ответственности и этики убеждения. Далее в работе рассмотрено взаимодействие характера нормативного обоснования с тремя основными процессами модернизации.

Глава 2. Роль рационализации в модернизационных процессах и нормативном регулировании.

В § 2.1 «Влияние рационализации на процесс смыслообразования» была рассмотрена связь изменения принципов нормативного обоснования с процессом рационализации. В качестве исходной точки определения понятия рационализации был взят анализ зарождения и развития капиталистических отношений, предпринятый М. Вебером. Было показано, что рационализация может происходить по-разному, и присущий модернизирующимся обществам

тип рационализации является специфическим: для него свойственно использование ресурсов с оптимальным соотношением целей и средств.

В первой части главы, посвященной анализу процесса рационализации, было показано, что локальные языки морали, основанные на разных аксиологических платформах, не поддаются переводу. Мы пришли к выводу, что в рационализирующихся обществах, в связи с изменением природы смыслообразования, происходит нарушение функции реконструкции смысла, приводящее к размытию границ базовых ценностей, что должно компенсироваться возрастанием значимости выбора ценностных приоритетов. В классическом обществе этот выбор традиционно делался на основании убеждений, непосредственно происходящих из априорного акта веры. В современном, модернизирующемся обществе нормирование опирается на прикладные типы обоснования, поэтому для уменьшения рисков дезинтеграции, связанных с затруднением перевода в масштабах различных ценностных систем, нормативное обоснование должно опираться не на классическое «сакральное», а на «рациональное» в современном его понимании.

В § 2.2 «Двойственная роль рациональности в коммуникативном процессе» мы выяснили, что процесс рационализации является не только источником повышения рисков социальной дезинтеграции, но и сам содержит в себе средства решения вышеназванных проблем: фундаментальной основой преодоления субъективизма в модернизирующемся обществе оказывается коммуникация. По мере распространения дискурсивных практик всё большее количество областей общественной жизни попадает в разряд критикуемых, происходит проговаривание сакрального, в процессе которого табу постепенно теряют силу. Необходимый уровень понимания достигается не обращением к мифу, а принятием или отклонением взаимных претензий на значимость.

Далее, используя терминологию Хабермаса, мы ввели в поле зрения понятия коммуникативного и стратегического действия, которые в пространстве дискурсивных практик проявляют себя по-разному. Так, с помощью стратегического действия осуществляется системная интеграция, а с помощью

коммуникативного – социальная. Было показано, что если параметры эффективности действия возводятся в ранг самоцели, то понимание цели самого действия становится избыточным. На уровне дискурсивных практик это приводит к вытеснению коммуникативного действия стратегическим, при этом логика понимания уступает логике эффективности, которая при необходимости может оправдывать применение механизмов манипулирования и насилия. В результате мы пришли к заключению, что опасность, связанная с колонизацией жизненного мира системой, преодолевается за счёт осознания необходимости связи процесса рационализации с аксиологическими вопросами. В особенности это касается социального аспекта построения нормативного обоснования. Из чего следует, что в модернизирующихся обществах, там, где процесс рационализации достигает полномасштабного распространения, большое значение приобретает наличие системы построения общественного мнения. Анализ трансформации социального нормирования в перспективе процесса рационализации привёл нас к мысли о целесообразности рассмотрения этого вопроса в терминах и понятиях теории рационального выбора (ТРВ).

В § 2.3 «Теории рационального выбора в современном обществе» нами были рассмотрены указанные выше проблемы и мы сделали несколько важных замечаний.

Во-первых, нами было отмечено, что инструментарий, разработанный в рамках ТРВ и применяемый к аксиологическому дискурсу, смещает его характер в сторону прикладного. Нормирование, получая инструмент в виде разработанных приёмов и программ по максимизации совокупной социальной пользы, становится более практически направленной и локализованной на решении конкретных актуальных задач.

Во-вторых, в рамках методологии ТРВ развивается понимание связей микро- и макроуровней, становится ясно, что за разумными действиями субъектов могут следовать иррационально развивающиеся социальные процессы, в связи с чем увеличивается необходимость изучения механизмов обратной связи, взаимодействия типа «макро-микро-макро».

И, наконец, в-третьих, методология ТРВ позволяет разработать весьма эффективные техники справедливого распределения ресурсов, обеспечить механизмы, гарантирующие соблюдение индивидуальных прав и свобод, создать правовое и экономически процветающее гражданское общество, не опираясь при этом на базис традиционных, консервативно-религиозных нормативных канонов. Однако в подобных обстоятельствах возникает опасность рассмотрения рациональных методов как самодостаточных и угроза редукции социального нормирования до уровня эгоистического рационализма.

В заключении главы был сделан вывод, что процесс рационализации, оказывая влияние на характер нормативного обоснования, одновременно сам нуждается в определенном дополнении аксиологической перспективой. Открывая табуированные нравственные константы на уровне социального масштаба, рациональное суждение, реализуясь в общественной коммуникации, создает открытую платформу ценностного дискурса. Таким образом, рационализация, используя дискурсивные практики, генерирует различные нормативные стратегии и одновременно становится эффективным инструментом для их оценки. В модернизирующемся обществе открытый дискурс выступает как основа нормативного регулирования, гарантируя интранзитивность и независимость аксиологического обоснования. В обществах, где рационализация не сопровождается построением дискурса, высоки риски возникновения проблем на нравственно-аксиологическом уровне. Сделанный вывод совпадает с первым положением, выносимым на защиту.

Глава 3. Нормативное обоснование в дифференцирующемся обществе модерна.

В § 3.1 «Социальное нормирование в дифференцирующихся обществах» был представлен анализ взаимодействия нормативного регулирования и процесса дифференциации. На ранних фазах развития модерна среди главных особенностей трансформации социального нормирования и его функций на первом этапе следует отметить профессионализацию и плюрализацию нормативного регулирования. Свойственная классическому обществу

механическая солидарность, основанная на сходстве, в модернизирующемся обществе дополняется органической солидарностью, основанной на различии. Это отражается на характере аксиологического обоснования: возникает три типа партикулярных норм – профессиональное нормирование, семья, государство, – где профессиональное нормирование выступает как интермедиальная инстанция между семьей и государством. С одной стороны, профессия превращается в структурный механизм создания индивидуальной свободы, с другой – профессиональная солидарность уравнивает центробежные силы прогрессирующего плюрализма, объединяя членов общества в рабочие коллективы.

Фаза развитого модерна, описанная в § 3.2 «Социальное действие в дифференциальной теории систем», привносит свои особенности в трансформацию нормативного регулирования. В качестве исходного положения было установлено, что действие индивида, являясь общественным феноменом, всегда находится в окружении определённого ряда обстоятельств. Таким образом, социальное действие, первоначально являясь актом воли субъекта, все же задаётся общественным контекстом. На более высокой стадии модернизации в обществе возникает так называемое социетальное сообщество, представляющее собой сеть взаимопроникающих коллективов и коллективных лояльностей. На фоне прогрессирующей плюрализации общественного бытия приобретает актуальность процесс генерализации ценностей. Для того чтобы окончательно не потерять функцию социального интегратора, нормативное регулирование перемещается на более абстрактные уровни, стремясь консолидировать максимально широкие слои населения. Генерализация ценностей занимает статус одного из центральных факторов в процессе модернизации общества.

На этой фазе отчётливо просматривается амбивалентный трансформационный эффект. Нормативное регулирование не только меняется само, но и, взаимодействуя с другими системами, вносит изменения в их структуру. Речь, прежде всего, идет о расширении действия социального нормирования в области права. Аксиологическая аргументация получает

возможность действенного применения в процессе законотворчества. В контексте обоснования законодательной нормы ценностная перспектива, выступая в качестве аргументативного агента, получает возможность быть инициатором изменения права. Попадая под влияние изменяющегося в процессе модернизации общества, аксиологическая оценка сама становится базисом для выступлений против социетального порядка.

В § 3.3 «Конфликтогенность нормативного регулирования в функционально дифференцированном обществе» применение методологии функциональной теории систем позволило нам провести анализ процессов, характерных для поздней стадии модернизации. Отмечая этапы изменения принципов аксиологического обоснования в перспективе функциональной системной теории, нам удалось более чётко выявить специфику роли нормативного регулирования в общественном пространстве современных модернизирующихся обществ.

В функционально дифференцированном обществе социальное нормирование, потеряв свои привилегии интегратора в классическом понимании этого слова, приобретает привилегированный статус в области конфликта. Она возникает из конфликта, порождает либо обостряет его. Таким образом, в современных условиях аксиологический дискурс приобретает полемогенную природу. Нравственно нормирующая коммуникация приобретает право блокировать развитие по законам логики системы. Посредством этого механизма в современном обществе может осуществляться преодоление системных барьеров, возникающих в связи с ограничениями функционального кодирования. Современное нормативное регулирование интегрирует общество с помощью контролируемого умеренного конфликта, выполняющего роль привлечения общественного внимания. При потере статуса интегратора, занимаемого моралью в традиционном обществе, за ней закрепляется новая – не менее важная – функция интегратора второго порядка. Выполняя функцию алармирования, она обостряет конфликт там, где возникает дефицит адекватных внутрисистемных средств. Таким образом, обеспечивая трансляцию проблемы

на межсистемный уровень, можно осуществлять необходимую межсистемную интеграцию.

Подытожив результаты исследования третьей главы, пришли к заключению, что дифференцирующимся обществам свойственно проявление эффекта генерализации **ценностей** – процесс, когда общие, разделяемые всеми членами общества постулаты переносятся на более высокий, абстрактный уровень. Этот расширенный ценностный горизонт предписывает не веру в бога, но уважительное отношение к вере другого, неприкосновенность свободы личности и т.п. Процесс генерализации ценностей освобождает человека от безальтернативного следования инструкциям, прописанным в кодексах и догматах, призывает его к самостоятельному анализу и обоснованию поступков. Это дает возможность создания нормативной платформы, в которой реализуется уровень аксиологической лояльности, обеспечивающий совместное сосуществование различных ценностных убеждений.

В условиях оперирования функционально дифференцированных подсистем по законам локальных логик, нормативное регулирование приобретает важное свойство посредника между системами. Выполняя функцию **алармирования**, оно обостряет конфликт там, где возникает проблема дефицита адекватных внутрисистемных средств. Таким образом, нормативное регулирование, обеспечивая трансляцию проблемы на межсистемный уровень, осуществляет необходимую межсистемную интеграцию. Повышая энергию конфликта до критического уровня, аксиологический контекст способен преодолеть границы системной дифференциации и на новом уровне осуществить необходимые межсистемные связи для решения проблем, которые невозможно разрешить в рамках функционалов каждой из систем по отдельности.

Изменение характера нормативного обоснования под влиянием процесса дифференциации заключено в том, что, изменив принцип действия, аксиологическое регулирование всё же продолжает выполнять свою традиционную задачу, обеспечивая необходимую степень консолидации. Таким образом выводы, сделанные в третьей главе, доказывают второе положение, выносимое на защиту.

Глава 4. Индивидуализация как результат становления общества модерна.

В § 4.1 «История становления субъекта как предмет философской рефлексии» исследовалась проблема трансформации нормативного регулирования в перспективе процесса индивидуализации. В ходе анализа были использованы философские концепции, рассматривающие проблематику становления субъекта в качестве центрального пункта исследования. Первые этапы наших размышлений базировались на анализе истоков возникновения ценностей и становления субъекта, формирующегося в социальном пространстве. Концепция возникновения морали, предложенная Ф. Ницше, оказала значительное влияние на развитие представлений о субъекте в период с конца 19 в. до наших дней, поэтому в основу первой части пятой главы был положен терминологический и понятийный аппарат его сочинения «К генеалогии морали». В русле данной терминологии рождение субъекта конституировано фигурой двойного становления, состоящего из первоначального акта покорения индивидуума и последующего акта обретения им права. Эти акты реализуются в процессе вступления индивидуумов во взаимные обязательства, которые являются условием возникновения полноценной социальной жизни.

Вступая на практике во взаимные обязательства, субъект рано или поздно приходит к ситуации невыполнения данных им обещаний и возникновению чувства вины. Морализация чувства долга в авраамических религиях мифологизируется через представления о грехопадении и идее искупления вины. Изучив истоки возникновения ценностей, мы проследили связь между типологией нормативного обоснования и религиозными основами европейской культуры. Прделанный в пятой главе анализ становления субъекта делает понятным природу дихотомии покорения и обретения права и позволяет определить самоосуждение и раскаяние как отправную точку становления специфического типа морали, лежащего в основе христианской культуры.

Тип нормативного регулирования, построенный на чувстве вины, продолжает формировать общество и в период эпохи модернизации. Отдаляясь от религиозного регулирования, общество вырабатывает новый механизм поддержания субъекта в состоянии самоосуждения. Проявляемая по отношению к внешнему миру агрессия осознается человеком в качестве глубинного самостоятельного влечения «я» и, во избежание выброса этой агрессии во внешнее социальное пространство, отражается внутрь при помощи личностной надстройки «сверх-я». Таким образом, отражённая структурой «сверх-я» агрессия направляется против самого субъекта. Самоосуждение собственного влечения приводит человека в состояние недовольства собой. Таким образом, фундаментальное чувство вины, возникшее в основании авраамических культур, продолжает оставаться базовым чувством западной цивилизации и в Новое время.

Проделанный в четвертой главе аксиологический анализ показал, что переоценка всех ценностей является тем, что может вывести человека из состояния фундаментального чувства самоосуждения. Реальная возможность обретения баланса между изначальной природой человека, генерирующей его желания, и социальной структурой, ограничивающей эти желания, заключается в переосмыслении оснований самого нормативного регулирования.

В § 4.2 «Индивидуализация в дисциплинарном обществе» был рассмотрен период развития позднего модерна. Исследование было начато с анализа трансформации дисциплинарной практики: мы рассмотрели, как в историческом масштабе менялась логика вынесения приговора, а вместе с ней и логика власти. Основанный на внутреннем контроле новый тип дисциплинарного регулирования оказался более эффективным и подходящим к обществу в условиях распространившейся индустриализации.

Однако постепенное замещение внешнего контроля на внутренний привело не к высвобождению личностного потенциала, не к реализации человеческой индивидуальности, а к обратному эффекту значительного сокращения пространства свободы субъекта.

Анализ происхождения дисциплинарного регулирования подвел нас к вопросу о сути постмодернистского субъекта, его границах и самоидентификации. Развитие постструктуралистской парадигмы во второй половине двадцатого столетия расширило возможности плюрализации не только культурологического, но и аксиологического контекстов социальной действительности. Глубоко лежащие ценностные константы стали открыты для интерпретации, что перевело процесс переоценки всех ценностей в категорию практически реализуемых. Таким образом стало понятным, что именно переоценку ценностей следует рассматривать в качестве стабилизатора границ субъекта. В заключение мы пришли к выводу, что дисциплинарные практики должны быть оправданы и могут считаться легитимными там, где без них нельзя обойтись. Там же, где они не являются необходимыми, их морализация опасна и вредоносна для человека. Можно сказать, что в модернизирующемся обществе нормативное регулирование, нацеленное на защиту автономии и индивидуальности, выполняет функцию восстановления и реконструкции субъекта. Из этого следует, что окончательный выбор относительно самоограничительных рамок должен принимать сам субъект, опираясь на собственный анализ и оценку окружающей действительности. Таким образом, сделанные в четвертой главе выводы обосновывают третье положение, выносимое на защиту.

Список опубликованных работ по теме диссертации

1. Климович А.П. Рационализация модернизирующихся обществ и дискурсивные практики нормативного регулирования. Вестник Воронежского государственного Университета Серия: Философия, 2019, № 3, Июль – Сентябрь. – 0,5 п.л. (Журнал рекомендованный ВАК Минобрнауки РФ)
2. Климович А.П. Роль дисциплинарных практик в процессе индивидуализации модернизирующихся обществ. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Познание», – 2019. – №8 – С. 64-71.– 0,61 п.л. (Журнал рекомендованный ВАК Минобрнауки РФ)
3. Климович А.П. Нонкогнитивизм и обоснование морали // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2016. – № 2. – С. 147-155. – 0,5 п.л. (Журнал рекомендованный ВАК Минобрнауки РФ)
4. Климович А.П. Когнитивизм в этике. Субъективистский подход // Вестник Пермского Университета. Философия. – 2016 – Выпуск 4 (28). – С. 44-50. – 0,4 п.л. (Журнал рекомендованный ВАК Минобрнауки РФ).
5. Климович А.П. Когнитивизм в этике. Объективистский подход // Миссия Конфессий. – 2016 – № 17. – Философия, Социология и Культура, – С. 62-70. – 0,5 п.л. (Журнал рекомендованный ВАК Минобрнауки РФ)
6. Полякова И. П., Климович А. П. Мораль в системной теории Н. Лумана. На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. № 2(17) 2020. С.152-160.
7. Климович А.П. К вопросу об определении понятия целостности в общественной жизни // Принцип целостности в современной философии. Принцип целостности в современной философии: теоретико-методологические основания и исследовательские практики: сб. статей и тезисов докладов всерос. научн. конф. с междунар. участием, 17-18 ноября 2016 года. – Липецк: НОУ ВО «ЛЭГИ», 2016. – С. 89-94.
8. Климович А.П. Этика в современном обществе. Суть. Значение. Границы // Аспирант. – 2014 – №5 – С. 106-111. – 0,3 п.л.